

Шэнь Эр сидел мрачнее тучи. А виновник его скверного настроения как ни в чем не бывало застилал постель прямо напротив.

— Эй, ты что, и вправду решил здесь остаться? — Шэнь Эр восседал на низком табурете и хмуρο уставился на Гу Минчжоу.

— Конечно, — беззаботно отозвался тот, не отрываясь от своего занятия.

Этим утром он спустился к Су Циняню и Лянляну, чтобы сообщить: печать Древнего Великого Зла едва держится, поэтому ему придется остаться на горе для постоянного надзора и укрепления барьера, так что в ближайшее время он не вернется.

Су Цинянь и остальные всегда безоговорочно верили ему, поэтому никаких подозрений не возникло. Они передали слова Гу Минчжоу главе ордена и даже собрали для него вещи первой необходимости, чтобы тот мог обустроиться на горе с относительным комфортом.

Небольшой столик, крошечная табуретка, мягкие перины с одеялом да охапка древних фолиантов, чтобы коротать вечера, — вот и все нехитрое имущество Гу Минчжоу. Оно даже пространственный перстень не заполнило бы и наполовину.

Окинув взглядом это убожество, Шэнь Эр презрительно фыркнул.

В прежние времена он жил в роскошных чертогах, окруженный тысячами слуг, упивался изысканными кушаньями из Нефритового пруда, а под его началом служили тринадцать полководцев. Жизнь его ничем не уступала правителям смертных.

А Гу Минчжоу за три сотни лет скатился до такой нищеты.

Шэнь Эр замер. Сидя на чужой табуретке и предаваясь глубоким раздумьям, он внезапно осознал, что сам сейчас выглядит ничуть не лучше...

Во всем виноват Гу Минчжоу! Этот наглец остался верен своей дерзкой натуре: вместо того чтобы вывести его в мир, он предпочёл усесты в пещере в обнимку с древним злом, для которого ни люди, ни демоны не были табу.

Первоначальный замысел Шэнь Эра был прост: втереться к Гу Минчжоу в доверие, заставить вытащить себя отсюда, а затем нанести удар в спину — так, чтобы тот лишился и жизни, и собственного дитяти.

Кто же знал, что план рухнет уже на втором шаге? Гу Минчжоу не стал уводить его, а просто поселился рядом на горе Фуфэн.

Впрочем, такой расклад его тоже устраивал. Главное — постепенно притупить бдительность Гу Минчжоу. Пусть думает, будто перед ним лишь наивный дурачок. А когда тот окончательно расслабится — лишить его жизни!

— С чего ты вообще взял, что точно понес? — закончив с приборкой, Гу Минчжоу опустился на кушетку и смерил взглядом Шэнь Эра, в чьей голове явно копошились коварные замыслы.

— Предки подсказали! — твердо заявил Шэнь Эр. — В тот день мне во сне явилась прабабушка. Она сказала, что наш род Суминов из поколения в поколение скрывает свой истинный облик именно потому, что от прикосновения человека мы беремеем.

— Во сне?

Гу Минчжоу отнесся к этой байке с крайним скептицизмом. Если верить лишь снам, как отличить правду ото лжи? К тому же перед ним стояло Великое Зло, из чьего рта отродясь не вылетало ни слова правды.

Похоже, придется искать ответы на стороне.

Гу Минчжоу извлек из пространственного кольца стопку желтых талисманов, положил на стол и, обмакнув кисть в киноварь, размашисто начертал заклятие.

В то же мгновение талисман взмыл в воздух, а алые знаки вспыхнули ослепительным золотом. Гу Минчжоу легким взмахом направил бумагу прочь, и она стремительно умчалась из пещеры.

Шэнь Эр недоуменно уставился на него, подумав, что тот укрепляет барьер горы Фуфэн, и уже собрался помешать ему, как снаружи раздался оглушительный, истошный вопль.

За считанные мгновения небо затянуло черными тучами, загредел гром, заблистали молнии, и весь мир погрузился во тьму. Ледяной ветер ворвался в пещеру, а вслед за ним прилетел клуб сизого дыма, принявший очертания человеческой фигуры.

— Какая тварь дерзнула напасть на меня?! — взревел прибывший. Волосы его встали дыбом и обуглились, сам он до того почернел, что смахивал на обгорелый кусок угля.

Гу Минчжоу безмятежно отложил кисть с киноварью и спокойно произнес:

— Я.

Едва горелый комок разглядел его лицо, как тут же позеленел от ужаса. На угольно-черной физиономии этот синюшно-зеленый оттенок смотрелся до того комично, что создание без лишних слов грохнулось на колени:

— Г-господин бессмертный почтенный Гу! Это вы... Вы вернулись! Простите ничтожному его слепоту, умоляю, пощадите!

Сам Гу Минчжоу раньше его не встречал. Но, по всей видимости, он был как две капли воды похож на Гу Минчжоу из первого поколения — раз уж и Древнее Великое Зло, и этот демон узнавали его с первого взгляда.

— Я призвал тебя, чтобы кое-что спросить, — улыбнулся заклинатель.

— Спрашивайте, господин, о чем угодно! Всё, что знаю, выложу без остатка! — залепетал тот.

Изначально он был обычным тигром, обитавшим на этой горе. Пользуясь дурной славой и темной ци Древнего Великого Зла, после запечатывания последнего он постепенно вырос в сильнейшего демона этих мест и воцарился на горе Фуфэн.

О делах Гу Минчжоу он был прекрасно осведомлен, а потому каждые сто лет забивался в самую глубокую нору, дабы не попасться под горячую руку бессмертному, приходившему укрепить печать.

Кто же знал, что сегодня, пока он мирно спал в своем логове, откуда ни возьмись прилетит талисман и подпалит ему зад? Обуглившись до состояния головни, демон от ярости потерял разум и ринулся в погоню за обидчиком.

Знай он заранее, что его поджарил сам Гу Минчжоу, он бы скорее позволил превратить себя в жареную тушу, чем ступил бы в эту пещеру!

— Подойди-ка, — Гу Минчжоу подпер подбородок рукой и небрежно указал на Шэнь Эра, ютившегося на табуретке в углу. — Узнаешь его?

Демон-тигр трепетно поднял голову и проследил за направлением его пальца. Рассмотрев благородные и утонченные черты юноши, он внезапно пришел в неписуемый восторг:

— Почтенный Древнего Великого Зла! Это в самом деле вы! Наконец-то вы вырвались из заточения! Вы помните меня? В те годы я тоже служил под вашим началом, был верховым белым тигром господина Левого покровителя!

При этих словах в памяти Шэнь Эра всплыли смутные воспоминания. У Левого покровителя действительно имелся верховой белый тигр. Шэнь Эр тогда постоянно пускал слюни и спрашивал, нельзя ли его съесть, но Левый покровитель с болью в сердце отказывал. Лишь когда ему взамен выловили тысячелетнюю рыбу-демона, Шэнь Эр сменил гнев на милость.

Все это были дела давно минувших дней, о которых и вспоминать не стоило, но...

— Как ты вообще до сих пор жив? — удивленно спросил Шэнь Эр.

Его самого запечатали три века назад, а эта тварь до сих пор здоровствует!

— Ваш ничтожный слуга всё это время таился здесь только ради того, чтобы дожидаться часа вашего освобождения! — слезливо высморкался демон.

С этими словами он юркнул за спину Шэнь Эра, словно цыпленок под крыло наседки, и, не давая повелителю вставить слова, с грозным видом визгливо крикнул Гу Минчжоу:

— Щенок Гу Минчжоу, тебе конец! В прошлый раз ты подло напал на Почтенного из засады и запечатал его. Но теперь он вырвался на свободу! Сегодня настанет день твоей гибели!

—? — Шэнь Эр почувствовал, что дело принимает скверный оборот, и слабо подал голос: — Это... Погоди...

Закончить ему не дали. Гу Минчжоу с интересом вскинул бровь и с усмешкой перебил:

— Вот как? Неужели он настолько могущественен?

— Желторотый сосунок, не смей дерзить! — Демон гордо выпятил грудь, полностью забыв о своем недавнем страхе. — Почтенный вырвался из плена! Думаешь, выйдешь отсюда живым? Он сожрет тебя живьем и разорвет на куски!

Он держался до того самоуверенно, что Шэнь Эру до чесотки захотелось вклепить ему пару оплеух для протрезвления.

— Вообще-то я... — попытался вставить Шэнь Эр, но его снова перебили.

Гу Минчжоу одарил его многозначительным взглядом и проговорил:

— Что ж, тогда позволь мне узреть, на что способен Почтенный Древнего Великого Зла.

Демон-тигр, не уловив подвоха, тут же вытолкнул Шэнь Эра вперед.

Шэнь Эр: «?...»

— Почтенный! Он смеет оскорблять вас! Прикончите его прямо сейчас!

«Я сейчас тебя раньше прикончу», — мысленно пригрозил Шэнь Эр.

Он до хруста сжал свои кроличьи кулачки, глубоко вздохнул и под глумливой ухмылкой Гу Минчжоу, едва сдерживая закипающую ярость, процедил:

— Почтенный сотню лет не вкушал злобы! Откуда у меня силы тягаться с ним?! Пошел вон!

С этими словами он развернулся и влепил тигру сочного пинка.

Демон мгновенно побледнел, стал белее полотна. В этот миг ему захотелось провалиться сквозь землю:

— П-почтенный... Что же вы раньше не сказали?!

Шэнь Эр давным-давно хотел это сказать! Но этот мерзавец Гу Минчжоу постоянно его перебивал, лишь бы потешиться!

Проклятый тигр, проклятый Гу Минчжоу! Вот выберется он отсюда, наберется темной ци до отвала, восстановит темную силу — и сожрет их обоих!

Наблюдая за пышущим злобой Шэнь Эром, Гу Минчжоу не удержался от тихого смеха.

Не скрывая своего веселья, он медленно подошел к юноше, наклонился и, встретившись с его упрямым, искрящимся гневом взглядом, тихо прошептал:

— Почтенный, смените гнев на милость.

Хоть голос его и звучал покорно, в ушах Шэнь Эра это прозвучало как откровенный глум.

Разве от этой собаки дождешься доброго слова? Гу Минчжоу наверняка изощряется в насмешках!

— Зачем ты вообще его притащил?! Поглумиться надо мной?! — Шэнь Эр так вспыхнул, что у него даже кончики ушей побагровели, а в голосе зазвенели раскаты ярости.

Вот только сидел он при этом на крошечном табурете, отчего грозная речь звучала не столько устрашающе, сколько походила на обиженное сопение ребенка.

От этой картины Гу Минчжоу разве что вслух не расхохотался.

— Поглумиться? И в мысли не было, — с преувеличенно невинным видом ответил он. Заклинатель отошел к столу, налил себе чашку чая и сделал маленький глоток. — Не берите в голову, Почтенный.

Шэнь Эр впервые осознал, насколько же стыдно звучит обращение «Почтенный». Он сжал зубы и злобно уставился на притаившегося тигра.

Демон все еще чувствовал себя несправедливо обиженным: пытался угодить обоим, а в итоге получил от каждого. Впрочем, из разговора он понял одно: если Гу Минчжоу искал его по делу, значит, шанс сохранить жизнь еще есть.

— Господин бессмертный почтенный Гу, так зачем вы призвали ничтожного? — проворно подполз он к Гу Минчжоу.

Гу Минчжоу поставил чашку и небрежно спросил:

— Тебе что-нибудь известно о том, чтобы кто-то из представителей Древнего Великого Зла способен был приносить потомство?

— Детей?! — Демон вылупил глаза, словно не веря собственным ушам, и оглянулся на Шэнь Эра. — Да где это видано, чтобы Великое Зло детей рожало?

От этого взгляда лицо Шэнь Эра вспыхнуло еще гуще, а зубы сжались с таким треском, будто готовые искрошиться.

Услышав ответ, Гу Минчжоу все понял. Он привычным движением обнажил длинный меч и с холодным равнодушием произнес:

— Что ж, тогда ты мне больше не нужен.

Увидев сверкнувшее лезвие, демон мгновенно лишился чувств в ногах и снова грохнулся на колени:

— Пойдите! Дайте подумать!

Испугавшись клинка Гу Минчжоу, он и впрямь кое-что выудил из памяти.

— Вспомнил! — радостно возопил тигр.

В те времена, когда в мире царил хаос, три сферы сотрясали смуты, и повсюду кишели полчища тварей да демонов. Маленьким демонам вроде него оставалось лишь подбирать крохи за великими владыками.

Со временем, прислуживая господам, тигр успел наслушаться всяких невероятных слухов.

— Я помню, как господин Левый покровитель рассказывал! Они ведь были старожилками, служившими еще прежним поколениям Древнего Великого Зла. Так вот, один из древних Почтенных, желая погрузить в хаос человеческое государство, намеренно принял облик девы, проник во дворец под видом императорской наложницы и родил правителю смертных дитя! А когда ребенок унаследовал престол, Сумин развязал войну, отчего народ погрузился в пучину бедствий, а мир захлестнула волна злобы и порока...

Древнее Зло Сумин славился невероятным коварством и изощренной жестокостью. Однако Шэнь Эр, похоже, появился на свет с каким-то изъяном, отчего умом особым не отличался. Правому и Левому покровителям даже пришлось приставить к нему военного советника, дабы их владыка окончательно не опозорил предков.

Слушая о «величии» своих прародителей, Шэнь Эр расплылся в гордой и заносчивой улыбке, будто лично совершил все эти бесчинства.

Неподалеку Гу Минчжоу мерно постукивал пальцами по столешнице, задумчиво разглядывая Шэнь Эра, на чьем лице было написано детское восхищение.

Юноше разве что не хватало победно размахивать руками, возвещая всему миру о том, что этот чудовищный злодей — его родной предок.

И вот эта глупая физиономия — Великое Зло Сумин?

Скорее уж... нерадивый кролик, который изо всех сил пытается казаться плохим, да выходит из рук вон скверно.

<http://bllate.org/book/20310/2106435>